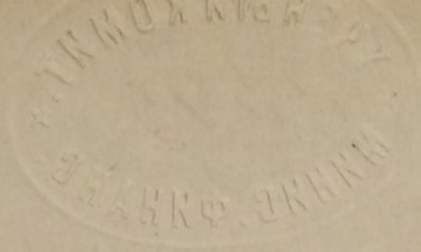

Пермский А. 82

3574

ЗАМЪЧАНІЯ И СООБРАЖЕНІЯ ПЕРМСКАГО ДВОРЯНСКАГО КОМИТЕТА, НА ОТДѢЛЬНЫЕ ПРОЕКТЫ,
ПОСТУПИВШІЕ ОТЪ ПОМЪЩИКОВЪ ПЕРМСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Библиотека ИАФ СССР

ЗАМЪЧАНІЯ И СООБРАЖЕНІЯ ПЕРМСКАГО ДВОРЯНСКАГО КОМИТЕТА, НА ОТДЪЛЬНЫЕ ПРОЕКТЫ, ПОСТУПИВШІЕ ОТЪ ПОМЪЩИКОВЪ ПЕРМСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Нѣкоторые владѣльцы горнозаводскихъ имѣній, не участвуя въ Пермскомъ Дворянскомъ Комитетѣ, признали нужнымъ составить особые проекты объ улучшеніи быта крестьянъ въ своихъ имѣніяхъ.

Такихъ проектовъ на разсмотрѣніе Пермскаго Дворянскаго Комитета поступило три: 1., по имѣнію Графовъ и Графини Строгановыхъ, Князя Голицына и Г. Лазарева; 2., по солянымъ промысламъ тѣхъ же лицъ, и 3., по вотчинному имѣнію Княгини Бутеро съ особымъ мнѣніемъ, о мастеровыхъ при соляныхъ ея промыслахъ.

Всѣ эти проекты разсмотрѣны каждый отдѣльно съ тѣмъ вниманіемъ и съ тою подробностью, которыхъ они, по важности дѣла, требовали.

Наиболѣе полнымъ, сообразнымъ по своей формѣ съ программой, оказывается проектъ, показанный выше подъ № 1.

ПРОЕКТЪ № 1-й.

По имѣніямъ Графа и Графини Строгановыхъ, Князя Голицына и Г. Лазарева.

Имъ начинается и представляемое здѣсь обзорніе проектовъ.

Прежде разсмотрѣнія проекта въ общемъ его составѣ, подвергался онъ разсмотрѣнію въ частности каждой главы отдѣльно.

Результатомъ сего были соображенія, излагаемая здѣсь въ той последовательности, какакая принята въ редакціи самыхъ проектовъ.

Въ главѣ первой существенное различіе проекта Комитета Пермскаго отъ составленнаго горными заводовладѣльцами, состоитъ въ томъ, что въ горнозаводскомъ неизчислены права приобретаемыя крестьянами, въ слѣдствіе освобожденія ихъ отъ крѣпостной зависимости, что положительно требуется Высочайше утвержденною программой и что съ подробностію выполнено въ проектѣ Пермскаго Комитета. Опредѣлительность въ семъ случаѣ, кромѣ буквального выполненія программы, необходима уже и потому, что сельское сословіе имѣетъ различныя подраздѣленія, съ различными каждому правами по своду законовъ; почему съ реформой крѣпостнаго сословія, чтобы предупредить всякія недоразумѣнія, нужно со всею точностью, установить его будущія права и отношенія.

Далѣе: право *руководствоваться мѣстными обычаями* (§ 4-й горнозаводскаго проекта), по неопредѣлительности, общности своей, можетъ вести не къ облегченію крестьянъ, но къ безпрестаннымъ недоразумѣніямъ между ними и мѣстными властями, а потому оно непринято Пермскимъ Комитетомъ.

ВВЕДЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ

По главу II-й срочнообязанное состояніе предполагается по проекту горнозаводскихъ владѣльцевъ на 7 лѣтъ; по проекту Пермскаго Комитета на 12 лѣтъ. Повидимому, послѣднее положеніе, какъ соединенное съ болѣе продолжительнымъ срокомъ, менѣе выгодно для крестьянъ; но если вникнуть въ тѣ основанія, которыми въ томъ и другомъ проектахъ опредѣляются обязанности крестьянъ къ помѣщику, тогда окажется, со всею очевидностію, что проектъ горнозаводскій на семь лѣтъ лишаетъ крестьянъ тѣхъ важныхъ, существенныхъ правъ, которыя проектъ Пермскаго Комитета доставляетъ имъ съ перваго же дня срочнообязаннаго состоянія, именно: отправленія всѣхъ повинностей помѣщику не натурою, что въ горнозаводскихъ имѣніяхъ всего болѣе сопряжено съ отягощеніемъ крестьянъ, но деньгами въ мѣрѣ, для нихъ необременительной, установленной на началахъ возможной справедливости, чего проектъ горнозаводскій не допускаетъ, требуя ежегодно во все семь лѣтъ работы натурою $\frac{4}{5}$ всѣхъ повинностей и назначая за выкупъ остальной $\frac{1}{5}$ части такія условія, которыми возможность выкупа сама собою уничтожается.—И какъ проектъ Пермскаго Комитета, устанавливая умѣренный оброкъ за землю, неединообразный для всѣхъ, какъ у горныхъ заводчиковъ, но соответственный качеству и выгодамъ самой земли, предоставляетъ на волю самихъ крестьянъ исполнять его натурою или деньгами, и при этомъ даетъ все средства ко введенію постепенно работъ помѣщичьихъ на условіяхъ добровольнаго найма, то кажется несомнѣнно, что самый продолжительный срокъ переходнаго состоянія на сихъ условіяхъ заключаетъ въ себѣ несравненно болѣе истинныхъ облегченій, приближаетъ скорѣе къ свободнымъ отношеніямъ, нежели горнозаводскій проектъ, предъявляющій систему раскладки работъ при прежнихъ невыгодныхъ обязательныхъ условіяхъ.

Впрочемъ, считая срокъ 12-ти лѣтній по мѣстнымъ условіямъ губерніи наиболее для нее соответственнымъ, Пермскій Комитетъ предоставилъ однакожъ усмотрѣнію Правительства ограничиться и меньшимъ періодомъ, какой для соседственныхъ губерній будетъ установленъ. При этомъ откровенно высказано убѣжденіе, что хотя вообще срочнообязанное состояніе тягостно для обѣихъ сторонъ, но при всемъ томъ нельзя рѣшиться сократить 12-ти лѣтній срокъ, имѣя въ виду, что для многихъ имѣній онъ необходимъ для устройства хозяйства какъ въ отношеніи помѣщика, такъ и крестьянъ.

Важно не столько сокращеніе срочнообязаннаго состоянія, какъ установленіе его на такихъ основаніяхъ, которыя были бы не продолженіемъ обязательныхъ отношеній, въ духъ прежней системы, но заключали бы въ себѣ начала нова, для установленія полной свободы. Безъ этого какъ бы ни былъ сокращенъ срокъ, онъ не будетъ имѣть того значенія переходнаго, которое было въ виду при учрежденіи его и которое, кромѣ облегченія самихъ помѣщиковъ въ преобразованіи своего хозяйства, важно и для освобождаемаго сословія, какъ мѣра постепенности приготовленія къ воспріятію свободы.—Горнозаводскіе владѣльцы не отвергаютъ, что быстрый переходъ былъ-бы вреденъ, что подтверждаетъ и опытъ другихъ государствъ, гдѣ крѣпостное состояніе прекращалось

Faint, illegible text covering the page, possibly bleed-through from the reverse side.

или постепенно, безъ всякихъ потрясеній, или мгновенно, соединяясь съ гибельными переворотами. По недостаточному развитію, наши крестьяне, безошибочно можно сказать, еще не приготовлены употребить тотчасъ въ пользу для себя тѣ великія преимущества, которыя имъ даруются. Отправленіе повинности за землю, выкупъ ея и потребность труда въ ихъ понятіяхъ несовмѣстны съ полною свободою; почему для собственнаго ихъ блага, необходимо дать имъ время освободиться предварительно съ новымъ Положеніемъ.

Для дворовыхъ людей срочно-обязанное состояніе одинаково въ проектахъ какъ Пермскаго Дворянскаго Комитета, такъ и горныхъ заводовладѣльцевъ; но кромѣ того Пермскимъ Комитетомъ предложено дать право выхода и до истеченія срока обязаннаго состоянія, чего не допускаютъ заводовладѣльцы.

Редакція *III главы* сходна съ проектомъ Пермскаго Комитета, за исключеніемъ того, что горные заводчики сохраняютъ право собственности и распоряженія всеми землями; а проектомъ Пермскаго Комитета оно подвергается ограниченію относительно земель, надѣляемыхъ крестьянамъ. Далеѣ проектомъ Пермскаго Комитета опредѣляется порядокъ укрѣпленія за крестьянами земель въ случаѣ выкупа ихъ, чего нѣтъ и не могло быть въ горнозаводскомъ проектѣ, оставляющемъ земли у крестьянъ только на правѣ владѣнія.

IV глава объ усадебномъ устройствѣ, представляя важныя различія отъ Пермскаго проекта, требуетъ подробнаго разсмотрѣнія.

Пермскій Дворянскій Комитетъ руководствовался буквально и безъ всякаго отступленія Высочайшимъ рескриптомъ, чтобы усадьбы крестьянъ поступили имъ въ полную собственность, посредствомъ выкупа. Это составляетъ основной пунктъ Положенія, получающій дальнѣйшее развитіе опредѣленіемъ порядка оцѣнки усадебъ, условій выкупа, облегченіями въ этомъ по добровольному согласію, о высшей мѣрѣ оцѣнки, разсрочкѣ выкупа даже по окончаніи срочнообязаннаго состоянія и проч.

Въ проектѣ горнозаводскихъ владѣльцевъ подробностей этихъ вовсе нѣтъ: усадьбы поступаютъ безвозмездно.

Съ перваго взгляда положеніе это кажется самымъ благотѣльнымъ, но изучивъ его ближе, вникнувъ во всѣ условія уступки усадебъ, сужденіе объ немъ значительно измѣняется.

Прежде всего представляется вопросъ: почему усадьбы отдаются не согласно съ Высочайшимъ рескриптомъ, именно строенія въ полную *личную* собственность, а земли подъ ними въ безсрочное наследственное *владѣніе* (§ 24). На какомъ основаніи сдѣлано отступленіе отъ буквального исполненія Высочайшаго рескрипта, какія существенныя различія предполагаются между безсрочнымъ владѣніемъ и полною собственностью и, наконецъ, что разумѣть подъ собственностью личною и владѣніемъ наследственнымъ, не на правахъ собственности,—проектъ не поясняетъ, хотя

въ столь важномъ вопросѣ, какъ упроченіе осѣдлости крестьянской, точность выраженій особенно необходима, чтобы предупредить могущія быть впоследствии недоразумѣнія.—По своду законовъ (514 ст. X Т.) право владѣнія можетъ быть отдѣльно отъ собственности, и въ семъ именно смыслѣ должно, кажется, разумѣть редакцію 24 § Положенія заводовладѣльцевъ. И хотя право это, по примененію къ надѣлу землями крестьянъ отъ казны (515 ст. X Т.) могло бы быть допущено, но какъ Высочайшій рескриптъ предоставляетъ усадьбы,—разумѣя тутъ и землю подъ ними,—прямо въ собственность крестьянъ, то Пермскій Комитетъ считаетъ себя не въ правѣ нарушить главныя основанія Высочайшаго акта.

Если бы изложенное выше отступленіе относилось лишь до буквы, формы изложенія, то оно не измѣняло бы существенно самыхъ правъ крестьянъ на усадьбы; но изъ соображенія съ § 54 того же Положенія слѣдуетъ, что въ случаѣ прекращенія работъ помѣщику, усадебныя земли возвращаются ему же; слѣдовательно онѣ не отдаются крестьянамъ безусловно и безвозмездно, а остаются у нихъ только на время отправленія работъ, что уже слишкомъ далеко отъ правъ собственности. Независимо отъ сего, есть въ томъ же проектѣ другія условія, прямо стѣснительныя для крестьянъ: во 1-хъ, каждый можетъ владѣть только однимъ усадебнымъ участкомъ (§ 27), слѣдовательно у кого есть два дома или двѣ усадьбы—долженъ одной лишиться, въ 2-хъ, съ правомъ владѣнія усадьбами сопряжено, между прочимъ, пользованіе полевою землею и выношеніе за то повинностей помѣщику (§ 28).

Даръ съ такимъ условіемъ для многихъ будетъ несравненно тяжелѣе выкупа, ибо выкупившій единожды усадьбу располагаетъ ею уже не на правѣ ограниченнаго владѣнія, а на правѣ полной собственности, можетъ избирать себѣ родъ занятій по собственной волѣ или наклонности, что особенно важно въ имѣніяхъ горнозаводскихъ, гдѣ, по проекту, никто не можетъ отказаться быть вѣсть и хлѣбопашцемъ, и рудокопомъ, и дроворубомъ, и углежогомъ, и наконецъ бурлакомъ,—къ чему конечно не все способны. Изъ этого очевидно, что дарованіе усадьбы сдѣлано подъ условіями весьма близкими къ прежнимъ обязательнымъ отношеніямъ. Съ этими условіями впрочемъ и нынѣ крестьяне пользуются усадьбами повсюду невозбранно; слѣдовательно въ этомъ отношеніи проектъ не представляетъ совершенно никакого улучшенія быта крестьянъ, а только утверждаетъ или дѣлаетъ обязательнымъ то, что и до сихъ поръ повсюду есть уже въ дѣйствительности.

Но если дарованіе усадьбъ при вышеизложенныхъ условіяхъ лишаетъ крестьянъ той свободы въ избраніи рода занятій, которую они, по проекту Пермскаго Комитета, пріобрѣтаютъ посредствомъ выкупа усадьбъ, то съ другой стороны безденежная отдача ихъ, хотя бы и безъ стѣснительныхъ условій непремѣннаго отправленія повинностей для заводовъ, несовмѣстна ни съ Высочайшимъ рескриптомъ, ни съ тѣми цѣлями, которыя высшее Правительство имѣетъ въ виду при новыхъ реформахъ. Выкупъ усадьбъ, привязывая крестьянина къ своей осѣдлости, предупреждая бродяжничество, заключаетъ въ себѣ побужденіе къ труду,—первому условію благоденствія.

Съ дарованіемъ новыхъ правъ, когда крестьяне получаютъ и болѣе свободнаго времени и будутъ предоставлены сами себѣ, должно ожидать, что многіе предадутся праздности, пренебреженію

Faint, illegible text, possibly bleed-through from the reverse side of the page.

земледѣльцѣмъ, наклонности къ бродяжничеству, именно все тѣ, которые несутъ трудъ нынѣ только въ слѣдствіе вѣшняго постояннаго за ними наблюденія. Уплата ежегодно незначительнаго процента съ оцѣночной суммы усадебъ, не составляя отягощенія, прикрѣпить ихъ къ осѣлости и, безъ всякихъ обязательныхъ мѣръ, побудить къ трудолюбію, къ упорченію своего домоводства, какъ пріобрѣтеннаго собственными средствами, чего проектъ Пермскаго Комитета и желаетъ достигнуть безъ всякаго для крестьянъ обремененія. Не скрывая своего убѣжденія, что выкупъ усадебъ едвали будетъ сдѣланъ во время переходнаго состоянія, Комитетъ постановилъ обязательнымъ только платежъ процентовъ, именно съ цѣлію, указанною выше. Больше этого Комитетъ сдѣлать не могъ, безъ явнаго нарушенія Высочайшаго рескрипта; но это не стѣсняетъ никого изъ помѣщиковъ въ частности дать крестьянамъ еще большія облегченія, однакожь, по мнѣнію Комитета, для собственнаго блага крестьянъ, по изложеннымъ выше соображеніямъ, полезнѣе было бы взимать съ нихъ выкупной процентъ, обращая его въ капиталъ общества тѣхъ же крестьянъ для поддержанія школъ, больницъ и т. п. заведеній, которыхъ крестьяне по собственному побужденію поддерживать не будутъ, не сознавая ихъ пользы. Черезъ это и крестьяне безъ обремененія получили бы средства для удовлетворенія необходимыхъ общественныхъ нуждъ, и сохранилось бы повсемѣстно единство въ порядкѣ перехода усадебъ въ собственность крестьянъ, тогда какъ отдача въ одномъ имѣніи безвозмездно, а въ другомъ посредствомъ выкупа поселитъ неудовольствіе противъ тѣхъ помѣщиковъ, которые не могутъ сдѣлать уступки безъ всякаго вознагражденія.

Глава V проекта горнозаводскихъ владѣльцевъ представляетъ не менѣе важныя различія отъ Положенія Пермскаго Комитета.

Надѣль земли крестьянамъ по первому проекту предполагается въ большемъ размѣрѣ, именно отъ 3 десятинъ (въ имѣніяхъ малоземельныхъ) до 5 въ многоземельныхъ; а по проекту Пермскаго Комитета одною десятиною менѣе. Но какъ кромѣ того назначается для выгона земля особо (что въ первомъ проектѣ включено въ общій надѣль), то разность въ мѣрѣ надѣла остается незначительная. Уваженія, которыя имѣлъ въ виду Пермскій Комитетъ при опредѣленіи нормы надѣла, изложены въ Обзорѣ принятыхъ имъ основаній, повторять ихъ здѣсь было бы излишне; нужно замѣтить только, что горнозаводскіе владѣльцы дѣлали назначеніе по своимъ имѣніямъ, обильнымъ землею, а Дворянскій Комитетъ долженъ былъ соображаться съ положеніемъ имѣній вообще, принятая въ основаніе, чтобы дать только необходимое количество земли и представляя увеличеніе надѣла, если бы кто еще пожелалъ,—взаимному соглашенію обѣихъ сторонъ, дабы тѣмъ положить начало будущимъ добровольнымъ сдѣлкамъ.

По проекту горнозаводчиковъ (§ 42) земли отводятся въ тѣхъ самыхъ мѣстахъ, въ которыхъ крестьяне пользуются и нынѣ. Положеніе Пермскаго Комитета принимаетъ то же начало, но допускаетъ изъ него изъятія: при чрезполосности, столь пагубной для имѣній, дозволяется парьзка къ

1. ВВЕДЕНИЕ

2. ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ

3. ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ

4. МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

5. РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

6. ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

7. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

8. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

9. ПРИЛОЖЕНИЯ

10. ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

однимъ мѣстамъ, что необходимо для покойнаго владѣнія и самихъ крестьянъ; но тягость вѣсхъ переменъ полей падаетъ по проекту Дворянскаго Комитета на одного помѣщика.

По тому же проекту земля поступаетъ въ надѣль всему крестьянскому обществу; а проектъ горнозаводскій допускаетъ (§ 45) надѣль каждаго крестьянина отдельными участками, что противно общему духу реформы, устанавливающей будущія отношенія помѣщика къ обществу, міру, но не къ отдельнымъ личностямъ, что нарушило бы связь между членами общества и поставило бы помѣщика въ прямыя, независимыя отъ общества, отношенія къ членамъ его въ тѣхъ именно предметахъ, которые (какъ поземельный надѣль) всего болѣе должны подлежать общественному управленію.

Для призрѣнія престарѣлыхъ, сиротъ и проч. по горнозаводскому проекту (§ 41) назначается 5% съ той земли, которая поступаетъ обществу въ надѣль. Пермскій Комитетъ постановилъ обязательнымъ назначить не менѣе двухъ процентовъ, имѣя въ виду, что для нѣкоторыхъ имѣній, при недостаткѣ земель, болѣе обширное назначеніе было бы стѣснительно для помѣщиковъ.— Впрочемъ опредѣленіе этого пособія даже не обязательно, не требуется высшимъ Правительствомъ, а предложено самимъ Комитетомъ, безъ ограниченія владѣльцевъ дать и болѣе надѣль, или принять къ сему другія мѣры, какія они найдутъ удобнѣе, тогда какъ по горнозаводскому проекту (§ 41) помѣщикъ, за уступкою 5%, освобождается уже отъ всякой обязанности призрѣнія неимущихъ.

При уменьшеніи населенія по проекту заводчиковъ (§ 58) земли могутъ быть возвращаемы помѣщику. Положеніе Пермскаго Дворянскаго Комитета этого не допускаетъ: ни помѣщикъ, ни общество не могутъ измѣнять надѣла, единожды сдѣланнаго. Мѣру эту для имѣній, состоящихъ на пашнѣ, нельзя не признать необходимою, дабы не подать повода въ періодъ срочно-обязанный къ частнымъ переменамъ надѣла, что и помѣщиковъ и самихъ крестьянъ могло бы затруднить и поставило бы въ зависимость отъ случайности, произвола и различныхъ вліяній,—одно изъ важнѣйшихъ условій улучшенія быта крестьянъ. При назначеніи поземельнаго оброка необременительнаго, не можетъ быть ни какихъ затрудненій въ содержаніи обществомъ земель; если же допустить, что часть ихъ можетъ быть оставляема безъ обработки, это дало бы средства къ праздности, возобновило бы чрезвычайность полей крестьянскихъ и помѣщичьихъ. Впрочемъ для имѣній собственно горнозаводскихъ предоставляетъ и Пермскій Комитетъ уменьшеніе надѣла земли, когда крестьяне предпочтутъ, уменьшивъ хлѣбопашество, заняться заводскими работами; но и въ семъ случаѣ, для сохраненія осѣдлости и въ видахъ поддержанія земледѣлія, какъ вѣрнѣйшаго средства къ постоянному обезпеченію быта крестьянъ, оставлено обязательнымъ имѣть хотя самый меньшій размѣръ поземельнаго надѣла, что, по мнѣнію Дворянскаго Комитета, послужитъ и къ сохраненію навсегда общественной связи между крестьянами и предупредитъ пролетаріатъ, почти неизбѣжный въ сословіи быстро переходящемъ отъ привудительной зависимости къ свободѣ, если не будетъ соединено съ этимъ владѣніе землею.

Топливомъ по горнозаводскому проекту (§ 44) предполагается снабжать крестьянъ безвозмезд-

Faint, illegible text, likely bleed-through from the reverse side of the page. The text is mirrored and difficult to decipher.

но; а Положеніемъ Пермскаго Комитета предоставляется взимать попенныя деньги, но не выше таксъ, по которымъ отпускается лѣсъ казною для своихъ крестьянъ. То же правило распространено и на строевой лѣсъ столь же необходимый какъ и топливо, но объ немъ въ горнозаводскомъ проектѣ вовсе нѣтъ правила относительно отпуска; оставлять же это на произволъ владѣльца Пермскій Комитетъ считаетъ стѣснительнымъ для крестьянъ. Относительно платы за лѣсъ вообще въ предудрежденіе нареканія, слѣдуетъ замѣтить, что если земля для хлѣбопашества не отдается бесплатно, тѣмъ болѣе справедливо допустить вознагражденіе за лѣсъ, такъ какъ полевая земля уменьшается въ своей цѣнности отъ употребленія, а напротивъ лѣсная послѣ вырубки теряетъ всякую цѣнность и возстановляетъ ее только послѣ періода слишкомъ продолжительнаго.

Но какъ въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ, при изобиліи, или малоцѣнности тамъ лѣсовъ, или наконецъ при желаніи владѣльцевъ, по собственному ихъ побужденію, облегчить крестьянамъ снабженіе лѣсомъ, можетъ быть введенъ отпускъ его безвозмездно, то общее положеніе Дворянскаго Комитета недолжно стѣснять такую благотворительную для крестьянъ мѣру тамъ, гдѣ помѣщики сами на нее вызываются (какъ горные заводовладѣльцы); напротивъ Комитетъ полагаетъ ввести ее для сихъ имѣній, на основаніи изъявленнаго владѣльцами согласія.

Относительно порядка отправленія казенныхъ повинностей (глава VI-я I-е Отдѣленіе) проектъ горнозаводскихъ владѣльцевъ не представляетъ ни отступленій отъ программы, ни важныхъ несогласій съ Положеніемъ Пермскаго Дворянскаго Комитета. Но второе отдѣленіе этой главы о повинностяхъ въ пользу помѣщика,—составлено на началахъ, совершенно другихъ отъ принятыхъ Дворянскимъ Комитетомъ.

Обшія основанія Комитета по этому важному предмету изложены имъ въ особомъ обзорѣ своего Положенія; но для болѣе полнаго убѣжденія въ невозможности допустить проектъ горнозаводскихъ владѣльцевъ, представляются здѣсь подробныя соображенія какъ о системѣ повинностей вообще предположенной въ разбираемомъ проектѣ, такъ и въ особенности объ урочномъ положеніи, составленномъ владѣльцами съ цѣлію сдѣлать его обязательнымъ для всехъ имѣній на время переходнаго состоянія.

Прежде всего, необходимо сдѣлать обзоръ нынѣшнему положенію крестьянъ, до которыхъ относится проектъ, чтобы судить: удовлетворительно ли оно, возможно ли дальнѣйшее улучшеніе его безъ кореннаго измѣненія системы отправленія работъ и затѣмъ въ какой степени проектъ измѣненія ихъ быть, соответствуетъ предположеннымъ цѣлямъ.

Крестьяне, до которыхъ относится проектъ Графа Строганова и прочихъ лицъ, находятся въ положеніи совершенно особенномъ, исключительномъ: они несостоятъ на оброкъ, ни на барщину, въ томъ смыслѣ какъ это обыкновенно принято. Они вмѣстѣ и хлѣбопашцы (для себя) и мастеровые (для заводовъ). Въ условіяхъ быта своего они всего ближе сходны съ урочными ра-

бочими казенныхъ заводовъ: точно также и они живутъ въ деревняхъ, занимаются хлѣбопашествомъ и отправляютъ тѣ же самыя заводскія работы; но при равныхъ условіяхъ относительно рода занятій, они рѣзко различаются отъ казенныхъ рабочихъ тѣмъ, что не получаютъ за свой трудъ вознагражденія (кроме некоторыхъ дальнихъ посылокъ), но работы несутъ напротивъ больше чѣмъ казенные урочники и кроме этого подвергаются повинностямъ: государственнымъ, рекрутской, и общественнымъ, чего казенные также не знаютъ.

Едвали пужно доказывать, что если въ казенныхъ заводахъ, гдѣ все мастеровые на правѣ военно-служащихъ и гдѣ дается имъ содержаніе самое необходимое, а требуется работъ столько, сколько безъ изпуренія возможно, если тамъ мѣра работъ меньше, а вознагражденіе больше, то положеніе крестьянъ частныхъ заводовъ тамъ, гдѣ оно представляетъ явныя для нихъ невыгоды противъ казенныхъ, нельзя назвать удовлетворительнымъ. (*)

Но не столько самыя работы, какъ система распределенія ихъ соединена съ тяжкими лишеніями: во 1-хъ, считаясь подзаводскими, многіе изъ нихъ въ дѣйствительности такъ удалены отъ заводовъ, что безъ крайняго растройства своего домашняго быта не могутъ отправлять тамъ работъ; во 2-хъ, работы располагаются такимъ образомъ, что каждый крестьянинъ въ продолженіи года назначается для работъ заводскихъ три раза: весною, лѣтомъ, осенью, и въ каждый разъ долженъ исполнять работы различнаго рода и въ различныхъ одна отъ другой разстояніяхъ; въ 3-хъ, главное средство для содержанія себя и семействъ крестьяне должны искать въ собственномъ хлѣбопашествѣ; но въ некоторыхъ имѣніяхъ они работаютъ на помѣщика болѣе 180 дней въ году, слѣдовательно для своего сельскаго хозяйства уже не имѣютъ достаточно времени, при томъ многія работы заводскія, по роду ихъ, или по надобностямъ заводскимъ, пужно исполнять въ то самое время, когда настаютъ и полевыя работы; въ 4-хъ, кроме окладныхъ работъ есть въ некоторыхъ имѣніяхъ еще такъ называемыя сдѣльныя, куда назначается и женскій полъ, нерѣдко вдали отъ своихъ родителей, лишеныя всякаго надзора. Съ такой системой неразлучны не только явныя неудобства для домашняго быта людей, но и потеря нравственности. (**)

Вышеизложенная система отправленія работъ крестьянами, названными подзаводскими, могла находить себѣ оправданіе въ первое время основанія здѣсь горнаго промысла, когда вольныхъ ра-

(*) Замѣчательно, что въ вотчинныхъ имѣніяхъ обращеніе вотчинныхъ крестьянъ въ заводскіе дѣлается преимущественно въ видѣ наказанія за дурное поведеніе или при неспособности содержать свое домоводство и хозяйство.

(**) Все сказанное здѣсь не относится до всѣхъ имѣній безъ исключенія; есть и такія, гдѣ крестьяне имѣютъ болѣе льготъ и женщины свободны отъ работъ; но распределеніе работъ болѣе или менѣе сходно между собою.

бочихъ имѣть было затруднительно; замѣчательно однакожь, что первые горные заводы въ этомъ самомъ краѣ отправляли работы вольнымъ наймомъ (*Историческое начертаніе горнаго производства въ Россійской имперіи соч. Германа 1810 г.*) и уже впоследствии предпочли ему даровой обязательный трудъ своихъ крестьянъ; но въ нынѣшнее время, когда и владѣльцы Правительство исполнены живаго участія, готовности къ улучшенію быта крестьянъ, къ устраненію отъ него всякихъ стѣсненій, нельзя ожидать защитниковъ системы столь тягостной для людей. Къ сожалѣнію, въ проектѣ горнозаводскихъ владѣльцевъ сохраненъ тотъ же порядокъ и назначеніе людей въ тѣ же занятія, одѣ женщины освобождены отъ работъ; число же рабочихъ дней для крестьянъ назначено по числу владѣемой ими земли.

Безъ сомнѣнія, проектъ этотъ представляетъ уже значительное улучшеніе тѣмъ, что уничтожаетъ произволъ въ числѣ рабочихъ дней, отбываемыхъ въ пользу владѣльца и освобождаетъ отъ работъ женскій полъ, что впрочемъ во всякомъ случаѣ не могло быть далѣе терпимо; но за исключеніемъ этого, другихъ существенныхъ улучшеній проектъ въ себѣ не заключаетъ; сохраняя же нынѣшній порядокъ распредѣленія работъ, опредѣляя нормальные уроки тамъ, гдѣ все зависитъ отъ мѣстныхъ условій, наконецъ давая право выкупа работъ и въ то же время назначая для этого такія условія, которыя преграждаютъ доступъ къ этому, затрудняютъ возможность выкупа, проектъ сей очевидно не оправдываетъ той мысли, съ которой онъ сдѣланъ, — именно, что уступка въ пользу крестьянъ доведена до послѣдней мѣры.

При всѣхъ видимыхъ неудобствахъ существующей системы распредѣленія работъ на крестьянъ отдаленныхъ и отъ заводовъ и отъ пунктовъ работъ, этотъ проектъ, опредѣляя число дней по количеству земли, не предполагаетъ никакихъ измѣненій въ самомъ отправленіи работъ: точно также крестьяне должны исполнять ихъ не только вдали отъ своихъ жительство, но даже въ другихъ губерніяхъ за тысячу верстъ (при командировкахъ съ караваномъ), точно также не устраняется назначеніе каждаго изъ нихъ въ одинъ нарядъ въ различныя работы, и наконецъ — точно также они ничѣмъ не обезпечены ни отъ употребленія въ работы для заводовъ въ то самое время, когда имъ необходимо обрабатывать свои поля, ни отъ произвола въ требованіи мѣры работы (дневнаго урока). Система осталась тоже, ограничено только число дней; но, не отвергая пользы отъ этого ограниченія, должно повторить сдѣланное уже выше замѣчаніе, что не столько сама работа, сколько порядокъ распредѣленія ихъ обременителенъ для людей; слѣдовательно, съ оставленіемъ прежней системы, отстанутся хотя въ меньшей мѣрѣ и прежнія неудобства для крестьянъ.

Чѣмъ стѣснительнѣе эти неудобства, тѣмъ скорѣе и тѣмъ рѣшительнѣе онѣ должны быть прекращены. Для достиженія сего представляется одно средство: прекращеніе личнаго обязательнаго труда переложеніемъ его въ денежный оброкъ, съ правомъ вносить его или наличными деньгами или зарабатывать при тѣхъ же заводахъ, но на полномъ правѣ вольнаго найма; словомъ, устано-

вить не только безобидный оброкъ за землю, но рационально устранить и произволъ въ самомъ управленіи работъ.

На восточной сторонѣ Урала многіе частныя заводы ввели уже добычу рудъ рубку дровъ, сплавъ каравана, частію выжегъ угля вольнымъ наймомъ.—Что возможно тамъ, безъ сомнѣнія, возможно и здѣсь: тѣ же самыя крестьяне въ свободное отъ полевыхъ работъ время, при достаточномъ вознагражденіи за трудъ, будутъ заниматься и заводскимъ дѣломъ; но весьма важнымъ улучшеніемъ для ихъ быта будетъ то, что возмуща за это не всѣ безъ исключенія, какъ теперь, при общей на всѣхъ раскладкѣ, а только тѣ, которые имѣютъ и досугъ и навыкъ; и какъ свободный трудъ во всякомъ случаѣ производительнѣе принудительнаго, то можно ручаться, что основанный на взаимныхъ соглашеніяхъ онъ поведетъ и къ взаимной пользѣ обѣихъ сторонъ.

При сохраненіи обязательнаго, хотя и облегченнаго, труда, улучшеніе быта крестьянъ въ той степени, какая отвѣчала бы въ полнѣ желаніямъ Правительства, невозможно.

Въ проектѣ горнозаводскихъ владѣльцевъ, повидимому приняты предосторожности если не для измѣненія раскладки работъ, то для опредѣленія съ возможною точностью мѣры уроковъ (урочнымъ положеніемъ) и для замѣны личнаго труда денежнымъ взносомъ.

Здѣсь, прежде всего, нужно повторить сказанное выше, что не самыя работы, но время и мѣста выполненія ихъ обременительны; слѣдовательно какъ-бы ни были легки дневные уроки, положеніе крестьянина мало улучшится; если же и самое урочное положеніе даетъ полный просторъ произволу, или налагаетъ работъ больше нежели Правительство, по нѣкоторымъ опытамъ установило, то, очевидно, что улучшеніе достигается еще въ меньшей мѣрѣ.

Урочное положеніе объемлетъ слѣдующія работы: 1, добычу рудъ; 2, рубку куренныхъ дровъ; 3, выжегъ угля; 4, сѣнокосы; 5, постройку судовъ; 6, сплавъ каравановъ; 7, перевозку тяжестей.

Нужно рассмотреть ихъ каждую отдѣльно, чтобы убѣдиться: устраняетъ ли урочное положеніе произволъ устанавливаетъ ли оно уроки положительныя, удобныя къ исполненію.

1., Успѣхъ добычи рудъ зависитъ отъ мѣстныхъ условій чрезвычайно различныхъ и чрезвычайно сложныхъ. То, что легко исполнить въ одной мѣстности, при извѣстныхъ условіяхъ, становится невыносимо тяжкимъ въ другомъ мѣстѣ при другихъ условіяхъ. Все это весьма понятно, вѣдъ всякаго сомнѣнія для лицъ спеціальныхъ въ горномъ дѣлѣ. Это допускаетъ и рассматриваемый нынѣ проектъ. Онъ назначаетъ различныя уроки при различныхъ условіяхъ добычи рудъ; но въ нѣкоторыхъ случаяхъ допускаетъ и чистый произволъ, на прим. при добычѣ пороховъ отъ 15 до 24 пудъ предполагая вѣроятно, принимать въ соображеніе трудность работы; но во 1-хъ кто будетъ опредѣлять: къ какой категоріи принадлежитъ данная мѣстность? То же лицо, въ чью пользу требуется трудъ; гдѣ же обезпеченіе противъ произвола приставниковъ, надзирателей за работами; кто будетъ посредникомъ между ними и работниками? во 2-хъ кромѣ содержимости рудъ, что принято за норму при опредѣленіи дневнаго урока, есть другія столь же важныя, иногда даже имѣющія болѣе вліянія, условія успѣха работъ: степень твердости почвы, окружающей руду, глубина добычи, разстояніе отваловъ для откатки пустой породы и рудъ, сухость почвы или притокъ водъ, потребность

Faint, mirrored text from the reverse side of the page, appearing as bleed-through. The text is largely illegible due to its low contrast and orientation.

крѣпленія или оставленія откосовъ (при открытыхъ работахъ), для избѣжанія отваловъ,—все это до такой степени измѣняетъ успѣхъ работъ, что общія нормы тутъ ничего не выражаютъ.

2., Рубка дровъ зависитъ точно также отъ различныхъ условій, которыя проектомъ не определены. Самое главное—весною или осенью она исполняется, потому: въ какомъ пасаженіи, какого возраста лѣсъ; если онъ уже изрѣженный, или недостигъ известнаго возраста, успѣхъ работы не можетъ быть ровень порубкѣ густаго пасаженія, имѣющаго полную зрѣлость; затѣмъ второстепенныя условія—разстояніе и удобство подвозки дровъ для складки въ поленицы, степень строгости исполненія правилъ лѣсоводства въ уборкѣ вершинъ, сучьевъ и т. п.,—все имѣетъ вліяніе на ходъ работъ; слѣдовательно одна общая норма, безъ нарушенія началъ справедливости, и тутъ не всегда примѣнима.

3., Выжегъ угля менѣе подверженъ мѣстнымъ условіямъ; однакожъ и онъ весьма много зависитъ отъ различныхъ обстоятельствъ, вовсе не принятыхъ проектомъ во вниманіе, именно: порода лѣса, возрастъ его, время рубки, степень сухости, дальность подвозки дровъ; все это имѣетъ вліяніе на трудность работъ; но, допуская и благопріятныя условія, урокъ, назначенный проектомъ, далеко превышаетъ казенное положеніе, составленное на основаніи точныхъ опытовъ: ту же самую работу, на которую въ проектѣ дается только 50 дней, по казеннымъ штатамъ назначено 82 дня.

4., Перевозка тяжестей близка къ казенному назначенію; но въ проектѣ не полагается для рабочихъ времени на нагребку и свалку возовъ, или, другими словами—назначеніе проекта обременительнѣе казеннаго, если на ту же самую работу дать менѣе времени. Перевозки вообще должны быть въ зимнее время, когда (считая Ноябрь, Декабрь, Январь и Февраль) въ сложности рабочихъ часовъ $8\frac{1}{2}$ въ день, а, исключая два часа на нагребку и свалку, остается, по казенному положенію, собственно для перевозки $6\frac{1}{2}$ часовъ; по 3 версты въ часъ, можно сдѣлать $19\frac{1}{2}$ верстъ а по проекту назначается по лѣснымъ дорогамъ 20, а по праселкамъ и по большимъ 25 верстъ; взявъ же мѣсяцы наиболѣе удобные для перевозки,—Декабрь и Январь, причитается, по числу рабочихъ часовъ, дѣлать въ день: въ первомъ мѣсяцѣ 12, а въ последнемъ 15 верстъ, по казенному положенію.

5., По стѣпкоосу противъ свѣдѣній, доставленныхъ изъ другихъ чисто хлѣбопахотныхъ мѣстъ, въ проектѣ заводладельцевъ урокъ вообще болѣе.

6., Постройка судовъ противъ казенныхъ заводовъ вдвое обременительнѣе: тамъ она располагается на четырехъ нѣшнихъ урочныхъ работниковъ на годъ (они обязаны работать по 125 дней) или 500 поденщиковъ (въ Екатеринбургскомъ округѣ), а по проекту, на двухъ крестьянъ, съ употребленіемъ на это всего 250 поденщинъ; между тѣмъ размѣръ судовъ больше казенныхъ.

7., Сплавъ каравановъ по рѣкамъ, впадающимъ въ Каму, по самой Камѣ и по Волгѣ не можетъ подлежать ни какому учету или назначенію уроковъ. Однакожъ этими работами занимаются по

1. The first section of the document is devoted to the general principles of the organization and its objectives. It is stated that the primary goal is to ensure the highest quality of service and to meet the needs of our customers.

2. The second section describes the organizational structure and the roles of the various departments. It is noted that each department is responsible for its own area of expertise and must work in close cooperation with the other departments.

3. The third section outlines the key performance indicators (KPIs) that will be used to measure the success of the organization. These include customer satisfaction, operational efficiency, and financial performance.

4. The fourth section discusses the human resources strategy, including recruitment, training, and development. It is emphasized that the organization is committed to providing ongoing training and professional growth opportunities for all employees.

5. The fifth section addresses the financial management and budgeting process. It is stated that the organization will maintain a strong financial position and will be transparent in its reporting.

6. The sixth section covers the risk management and compliance policies. It is noted that the organization is committed to maintaining the highest standards of ethical conduct and to ensuring full compliance with all applicable laws and regulations.

7. The seventh section discusses the information technology strategy, including the implementation of new systems and the protection of data. It is stated that the organization will invest in the latest technology to improve its operational capabilities.

8. The eighth section outlines the communication and public relations strategy. It is noted that the organization will maintain an open and transparent communication policy with all stakeholders.

9. The ninth section discusses the environmental and social responsibility policies. It is stated that the organization is committed to minimizing its environmental impact and to contributing positively to the community.

10. The tenth and final section provides a summary of the key points and reiterates the organization's commitment to excellence and continuous improvement.

вольному найму только тѣ, которые побуждаются или крайнею нуждою въ деньгахъ, или у которыхъ хлѣбопашество мало развито, по недостатку земель; а въ тѣхъ мѣстностяхъ и вѣдомствахъ (наприм. Удѣльномъ), гдѣ прилагается особое попеченіе о людяхъ, запрещено даже увольнять ихъ для караванныхъ работъ. Причиною этого не тягость самыхъ работъ, но во 1-хъ, продолжительность отлучекъ въ то самое время, когда начинается обработка земли и посѣвъ ея, такъ что крестьянинъ, задержанный по необходимости на караванъ болѣе, нежели предполагалъ, остается на весь годъ или во все безъ запашки, или долженъ ее уменьшить (*); во 2-хъ, разстройство и домашняго быта и нравственности крестьянъ, въ слѣдствіе дальней, продолжительной разлучки съ семействомъ, пренебреженія къ земледѣнію и привычки къ праздности. Послѣ этого, кажется, должно согласиться, что нельзя признать дѣйствительною мѣрою для улучшенія быта крестьянъ, если сдѣлать для нихъ обязательными такія работы, которыя вообще видимо вредны для земледѣльческаго класса и вольнонаемными принимаются только по необходимости. Въ заводахъ, лежащихъ на восточной сторонѣ Урала, гдѣ каждый трудъ заводскихъ людей вознаграждается, также и въ казенныхъ заводахъ, караваны повсемѣстно сплавляются вольнымъ наймомъ. Въ самой Перми и особенно въ ея окрестностяхъ можно нанять и ежегодно понимается огромное количество судорабочихъ; слѣдовательно и при уничтоженіи обязательныхъ отношеній тамъ легче, нежели гдѣ нибудь можно всегда найти вольнонаемныхъ; но отрывать крестьянина безусловно отъ пашни, обязать его къ такой работѣ, отъ которой заботливое управленіе и нынѣ устраняютъ,—этого, въ видахъ улучшенія быта ихъ, одобрить никакъ невозможно.

За время прохода на отдаленныя работы и за время исполненія этихъ работъ, назначены платы: пѣшимъ по 5 коп., а коннымъ по 10 въ день. (**). Нельзя не замѣтить: во 1-хъ, что дальнія командировки для конныхъ работниковъ крайне раззорительны: должно везти съ собою не только провіантъ для себя, но и фуражъ для лошадей. Если провѣздъ за 200 верстъ (есть много деревень и далѣе),—всего что крестьянинъ можетъ взять съ собою для корма лошадей, недостаточно будетъ для продовольствія только въ пути (впередъ и обратно); покупать же на ближайшихъ рынкахъ или у мѣстныхъ жителей невозможно на отпускаемыя и на

(*) Въ проектѣ сплавъ по Чусовой до Камы показанъ съ 1-го Апрѣля по 1 Мая; но въ дѣйствительности сплавъ нерѣдко 1—2 Мая только начинается, а при остановкѣ на меляхъ и т. п. крестьяне иногда возвращаются домой въ половинѣ и даже въ концѣ Мая.

(**) Въ проектѣ нѣтъ нигдѣ положительнаго указанія: сколько лошадей нужно задолжать конному работнику для помѣщичьей работы; только для нѣкоторыхъ работъ, наприм. постройки судовъ, показано по 3 лошади.—Платы назначаетъ проектъ тѣ же самыя, какія установлены были здѣсь еще въ 1724 году (по 10 коп. въ день конному и по 5—пѣшему, лѣтомъ,—Указомъ 3 Марта 1724 г.) См. Истор. Горн. Пром., Германа, 1810 г.—

работника и на лошадей по 10 коп. въ день; во 2-хъ, нельзя не замѣтить, что при всей умѣренности окладовъ казенныхъ, и тамъ за дальнія командировки назначается плата при командировкѣ далѣе 50 верстъ пѣшему 10 коп. въ день (кроме жалованья и провіанта, по общему Положенію, разумѣя и тѣхъ, кто имѣетъ пашню и работаетъ въ годъ менѣе, чѣмъ въ вотчинныхъ имѣніяхъ); каковыя же работники отъ такихъ вѣшнихъ командировокъ совершенно избавлены; въ 3-хъ, проходные дни и содержаніе назначается проектомъ при нарядѣ въ работы, отстоящія отъ *Сельской Расправы* болѣе 20 верстъ. Здѣсь рождается вопросъ: если работа отъ Сельской Расправы менѣе 20 верстъ, но до села, гдѣ Расправа, отъ мѣста жительства крестьянина болѣе 20 верстъ, предполагаются-ли тогда проходные дни и харчевое довольствіе?—Проектъ ни чего не опредѣляетъ, хотя далѣе говорится, что то и другое назначается *отъ мѣста жительства*, но какъ согласить это съ предъидущимъ общимъ правиломъ, что все это относится до работъ далѣе 20 верстъ отъ Сельской Расправы, а не отъ мѣста жительства?

Изложенныхъ здѣсь замѣчаній по всемъ пунктамъ урочнаго положенія достаточно для убѣжденія: возможенъ ли обязательный трудъ для горныхъ заводовъ съ устраненіемъ всякаго произвола и съ охраненіемъ крестьянъ отъ стѣсненій въ домашнемъ ихъ бытѣ.

Отъ этихъ частныхъ замѣчаній остается перейти къ общему заключенію, что разнородность, многосложность работъ заводскихъ, неизбежная зависимость ихъ отъ мѣстныхъ условій, столь измѣчивыхъ и столь разнообразныхъ, не позволяютъ составить положенія, одинаково применимаго, безъ нарушенія справедливости, ко всемъ имѣніямъ, разсыяннымъ на такомъ обширномъ пространствѣ, имѣющимъ каждое свои условія, и столь различнымъ какъ по своей производительности, такъ и по быту крестьянъ и по ихъ высшимъ отношеніямъ къ владельцамъ.

При очевидной невозможности подвести подъ общія постоянныя нормы того, что, по самому свойству дѣла, подвержено измѣненію отъ многосложныхъ мѣстныхъ условій, остается единственный путь къ устраненію стѣсненій въ улучшеніи быта крестьянъ—прекратить обязательный трудъ, какъ неизбежно—связанный съ произволомъ, стѣсняющій крестьянъ въ свободномъ устройствѣ своего быта, и слѣдовательно противный основнымъ идеямъ Правительства, чтобы переходное состояніе было первымъ шагомъ, вѣрнымъ средствомъ къ дальнѣйшимъ улучшеніямъ и развитію народнаго благосостоянія.

Можетъ возникнуть возраженіе, имѣющее по видимому свои основанія:—если въ казенныхъ заводахъ опредѣлены почти на всѣ работы уроки, то не можетъ быть затрудненія въ установленіи ихъ и по частнымъ заводамъ.—Но во 1-хъ, уроки казенные основаны на точныхъ многолѣтнихъ опытахъ въ каждомъ округѣ, или въ той самой мѣстности, для которой они сдѣланы впоследствии обязательными, а для частныхъ горнозаводскихъ имѣній такихъ данныхъ вовсе нѣтъ; во 2-хъ, въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ урочное положеніе даетъ произволь, нѣтъ казенному управленію побужденія

Faint, illegible text, possibly bleed-through from the reverse side of the page. The text is arranged in several paragraphs and appears to be a formal document or report.

требовать высшую мѣру работъ, но въ частныхъ имѣніяхъ, гдѣ интересъ владѣльца состоитъ въ полученіи большей массы труда, могутъ возникнуть жалобы, разборъ коихъ труденъ, или вовсе невозможенъ; и 3., въ казенныхъ заводахъ мастера не служатъ частному лицу, но составляютъ обязательное сословіе, равное военнослужащимъ; при всемъ этомъ между рабочими и представителями есть всегда посредникъ, — лицо, которому ввѣрена администрація всего завода или известной части; но въ помѣщичьихъ имѣніяхъ нѣтъ никакого посторонняго, вѣншнаго посредничества для устраненія произвола, кроме Заводскаго Исправника, который, по самому закону, можетъ быть на содержаніи отъ заводовъ.

Съ другой стороны, переходъ отъ обязательнаго труда къ денежному оброку за землю всего легче сдѣлать именно въ горнозаводскихъ частныхъ имѣніяхъ, такъ какъ въ нихъ и въ настоящее время распределеніе работъ производится по раскладкѣ общества, при чемъ принимается въ соображеніе количество земли и другія обстоятельства участвующихъ въ исполненіи работъ, въ нѣкоторыхъ же имѣніяхъ работы располагаются уже прямо на землю, т. е. по количеству владѣмыхъ каждымъ участковъ.

Принимая это за единственное рациональное начало для установленія будущихъ отношеній между крестьянами и помѣщиками, казалось бы всего ближе дать только этому началу полное развитіе, примененіе ко всемъ имѣніямъ и, установивъ справедливый, безобидный для обѣихъ сторонъ поземельный оброкъ, предоставить крестьянамъ вносить его деньгами или зарабатывать на правѣ вольнаго труда.

Привыкшіе уже къ заводскимъ работамъ крестьяне, безъ сомнѣнія, не оставятъ ихъ, тѣмъ болѣе, что въ здѣшнемъ краѣ это единственное средство для выгодныхъ заработковъ, необходимыхъ имъ во всякомъ случаѣ для платежа государственныхъ податей и поземельнаго оброка. Въ предвидѣніе же бродяжничества оставить ихъ на опредѣленный періодъ, въ видѣ переходнаго состоянія, крѣпкими землѣ.

Этотъ способъ представляется самымъ вѣрнымъ, ближайшимъ для улучшенія быта крестьянъ, сохраняя вмѣстѣ съ тѣмъ для заводовъ полезныхъ работниковъ, для которыхъ не принудительныя мѣры, не обязательное положеніе, но собственная польза будетъ лучшимъ, постояннымъ побужденіемъ къ труду. Какъ ни простъ, ни удобенъ этотъ способъ, соединяющій взаимно выгоды крестьянъ и заводовъ, — проектъ большинства горныхъ заводовладѣльцевъ избралъ другую систему, которую всего скорѣе, казалось-бы, долженъ оставить, — систему обязательнаго труда. Срокъ существованія его, по проекту, семилѣтній; въ первые два года крестьяне должны отбывать работы въ полномъ числѣ поденщиковъ, по количеству владѣмой земли; въ послѣдующіе пять лѣтъ могутъ ежегодно выкупать $\frac{1}{5}$ часть каждой работы уплатою за нее денегъ. (*)

(*) Стоимость рабочаго дня опредѣляется цѣнами ржи, считая поденщину (безъ различія конной отъ пѣшей), равною цѣнности 24 фунт. ржи. На чемъ основано это разчисленіе, въ проектѣ нѣтъ

Отъ проекта большинства имѣеть важное различіе проектъ Графа Шувалова (по имѣнію Княгини Бутеро) тѣмъ, что хотя за землю опредѣляется также по 5 поденщинъ конныхъ и по 5 пѣшихъ, но всѣ работы или поденщины могутъ быть выкупаемы взносомъ денегъ, также по цѣнамъ ржи, считая за конную 32, а за пѣшую 16 фунтовъ, что въ сложности составитъ, впрочемъ, тѣ же 24 фунта, какъ и въ проектъ большинства. Цѣнность поденщинъ опредѣляется на 14 лѣтъ; на первый періодъ 14 лѣтній по утвержденіи Положенія она устанавливается: за конную $19\frac{2}{10}$, а пѣшую $9\frac{6}{10}$ коп.

Если-бы даже не было другихъ средствъ для улучшенія быта крестьянъ, какъ сохраненіе на время обязательнаго труда, съ постепеннымъ его уничтоженіемъ, — и тогда проектъ большинства въ томъ видѣ, въ которомъ представленъ, не могъ быть одобренъ, какъ незаключающій въ себѣ постепенности перехода къ свободному труду, но требующій неизмѣнно ежегодно $\frac{4}{5}$ обязательнаго труда и поставляющій выкупъ остальной $\frac{1}{5}$ въ условія до того стѣснительныя, что это становится невозможнымъ.

Кромѣ того, что обязательный трудъ вообще признанъ обременительнымъ, онъ въ особенности тягостенъ именно для мастеровыхъ горнозаводскихъ, какъ по разнородности работъ, по трудности подчинить ихъ установленію уроковъ, такъ и по стѣсненію домашняго быта продолжительными и отдаленными отлучками. Все это, повидимому, не принято въ должное уваженіе при составленіи проекта большинства; иначе, при искреннемъ желаніи улучшенія быта крестьянъ, нельзя было предложить, какъ крайній предѣлъ облегченія для людей, оставленіе ихъ въ обязательномъ трудѣ.

Если поводомъ къ этому послужило опасеніе недостатка рабочихъ рукъ, то опасеніе это не можетъ имѣеть мѣста, если взять во вниманіе, что многіе заводы ввели уже съ успѣхомъ вольнонаемный трудъ (въ Вятской и Вологодской губерніяхъ всѣ работы отправляются въ горныхъ заводахъ исключительно чрезъ вольнонаемныхъ), зауральскіе заводы также многія работы отправляютъ вольнымъ наймомъ, а золотые промысла Оренбургской губерніи, находясь въ мѣстности вовсе лишеной рабочаго населенія (въ земляхъ казачьихъ и темярскихъ), нѣсколько незатруднены въ пріобрѣтеніи рабочихъ рукъ, хотя богатство розсыпей слишкомъ незначительно (16 и 30 долей), чтобы позволяло дать высокія платы. Напротивъ, тѣ горнозаводскія имѣнія, до коихъ относится проектъ, находятся въ положеніи несравненно благопріятнѣйшемъ, потому что окружены населеніемъ, имѣющимъ уже издавна прочную осѣдность и привыкшимъ къ труду въ заводахъ. — Хлѣбопашество въ этомъ краѣ не составляетъ выгодной промышленности, на него можно смотрѣть только какъ на средство, болѣе или меньше вѣрное, для обезпеченія содержанія крестьянъ, но полезное именно тѣмъ, что оставляетъ довольно времени для постороннихъ работъ; и какъ платы за трудъ горнозаводскій, тамъ гдѣ онъ вольнонаемный, всегда выше того, что можетъ извлечь крестьянинъ

никакихъ поясненій. — За десятину назначено 5 поденщинъ конныхъ и 5 пѣшихъ, кромѣ Соликамскаго и Чердынскаго уѣздовъ, гдѣ уменьшено.

чрезъ увеличеніе обработки полей, — то весьма естественно, что и при дарованіи полной свободы, крестьяне употребятъ свои досуги для тѣхъ же самыхъ заводскихъ работъ, но они не будутъ вынуждены ходить для этого за 300 верстъ, когда вблизи есть имѣніе другаго владѣльца съ такою же потребностью въ рабочихъ людяхъ.

Изъ этого видно, что только освобожденіе отъ обязательнаго труда можетъ направить производительныя силы къ полезному употребленію.

Всякое въ этомъ степеніе, полумѣры остановятъ, затруднятъ улучшеніе быта тѣхъ, для пользы коихъ предприняты настоящія реформы. Такъ несомнѣнно, что предположенное въ проектѣ право выкупа $\frac{1}{5}$ часть обязательныхъ работъ, если его и допустить, осталось бы только мертвой буквой, не перейдя въ дѣйствительность: во 1-хъ, всѣ нововведенія особенно столь важныя, какъ измѣненіе древнихъ, давно укоренившихся отношеній, могутъ быть приняты, усвоены крестьянами только тогда, когда онѣ прѣсты, понятны для всякаго и несложны; выкупъ же части работъ деньгами и выполненіе большей части ихъ натурою, оцѣнка дней по соглашенію, по справочнымъ цѣнамъ, — все это составляетъ такую сложность, запутанность для яснаго пониманія крестьянъ, что останется для нихъ вовсе недоступнымъ, особенно когда и для самаго выполненія представляются дѣйствительныя затрудненія: повинности располагаются за два мѣсяца до новаго года, но $\frac{1}{5}$ часть ихъ должна быть къ 1 Октября уже выкуплена, за полгода впередъ. Выкупъ цѣлымъ обществомъ, какъ предположено, невозможенъ; ибо не всѣ могутъ имѣть наличныя деньги; притомъ крестьяне могутъ внести ихъ только пріобрѣтя посторонними заработками въ то самое время, которое выкупить отъ работъ заводскихъ; по этому предоставятъ взносъ денегъ взамятъ работъ, но требовать ихъ за 8 мѣсяцевъ впередъ, значило-бы давать право и лишать возможности воспользоваться имъ; наконецъ, допустивъ въ этомъ и облегченіе, крестьяне по самому свойству работъ и по мѣстамъ ихъ отправленія, если-бы и желали, даже имѣли-бы средства, не будутъ, не могутъ находить удобнымъ воспользоваться выкупомъ: всѣ работы производятся вѣжительства ихъ, болѣею частію вдали отъ него; по этому крестьянинъ, обязанный отправиться наприм. на рудникъ за 100 верстъ на 20 дней, по необходимости, предпочтетъ исполнить работу тамъ сполна, нежели за $\frac{1}{5}$ часть ея внести за 6—8 мѣсяцевъ деньги впередъ и потомъ однакожь непременно ѣхать туда, чтобы исполнить остальную часть повинности, выкупъ которыхъ ему уже не дозволяется.

Замѣчательно, что крестьяне лишаются права выкупа какой нибудь одной работы, которую считали бы для себя болѣе тягостною: они могутъ выкупить $\frac{1}{5}$ не иначе какъ всѣхъ работъ, какія на нихъ по урочному положенію располагаются; для нѣкоторыхъ же работъ, болѣе стѣнителейныхъ, вредныхъ для сельскаго населенія, наприм. караванныхъ, выкупъ части работъ представляется вовсе невозможнымъ.

Вышеизложенныя соображенія показываютъ, что право выкупа на тѣхъ условіяхъ, какія проектированы, непримѣнимо къ дѣйствительному осуществленію, несоединено съ постепеннымъ пре-

кращеніємъ обязательнаго труда, следовательно не заключаетъ въ себя существеннаго, истиннаго облегченія для крестьянъ.

Показавъ всю несостоятельность предположеній проекта, остается рассмотреть размеры поземельнаго оброка, или число рабочихъ дней за пользованіе землею.

Предположенный оброкъ, 10 поденщиковъ за десятину, говоря вообще, должно признать умереннымъ: по переложеніи стоимости поденщиковъ на деньги, по расчету изложенному въ проектъ, слѣдуетъ съ десятины по 1 руб. 44 коп. въ годъ, или, принимая по 4 десятины на душу, по 40 дней въ годъ въ пользу владѣльца, что значительно уменьшаетъ существующія нынѣ повинности крестьянъ помещику; только въ имѣніи Графини Строгановой, по доставленнымъ Комитету свѣдѣніямъ, взимается оброкъ менше. Безъ сомнѣнія, тамъ онъ останется безъ увеличенія, какъ установленный сообразно качествъ земли и мѣстныхъ выгодъ; въ случаѣ же увеличенія его, крестьяне получили бы не облегченіе, но обремененіе.

Это ведетъ также къ той мысли, что назначать за все земли, безъ различія качества и мѣстныхъ выгодъ, одинъ общій оброкъ, былъ бы явно несправедливо: для однихъ имѣній, гдѣ земли непроизводительны, требуютъ особаго труда для обработки и удалены отъ пунктовъ сбыта, можетъ быть онъ весьма тягостнымъ, когда тотъ же оброкъ для другихъ имѣній, находящихся въ противныхъ ему условіяхъ, будетъ, сравнительно съ первыми, слишкомъ легокъ. Въ видахъ возможной справедливости, чтобы сумма оброка соответствовала и качествамъ земли и мѣстнымъ выгодамъ, какія отъ нея имѣть можно,—Пермскимъ Дворянскимъ Комитетомъ признано удобнѣйшимъ для распределенія оброка, землю, надѣляемую крестьянамъ, раздѣлить на разряды, сообразно ея производительности, выгодъ, и удобствъ мѣстности, какъ объяснено въ Образѣ основаній, принятыхъ Комитетомъ.

По проекту большинства, по истеченіи 7 лѣтъ обязательный трудъ уничтожается: тогда предполагается обложить крестьянъ денежнымъ оброкомъ за каждую десятину, равняющимся стоимости 6 пуд. ржи.

Выше замѣчено уже, что безразличное обложеніе одинаковымъ оброкомъ, не обращая вниманія на качества земли и мѣстныя выгоды, было бы явно несправедливо. Здѣсь остается прибавить о крайнемъ неудобствѣ исполненія проекта въ томъ, что онъ соединенъ съ частыми переменами въ поземельныхъ отношеніяхъ крестьянъ къ владѣльцамъ, именно: сначала переложеніе работъ на землю, потомъ отправленіе въ первые два года полного числа поденщиковъ, далѣе выкупъ въ послѣдующія 5 лѣтъ части ихъ и наконецъ чрезъ 5 лѣтъ введеніе опять другаго денежнаго оброка по новому расчету, по цѣнности хлѣба. Допущеніе такихъ безпрестанныхъ измѣненій въ отношеніяхъ, требующихъ твердости, постоянства, не можетъ поселить въ крестьянахъ увѣренности въ прочномъ устройствѣ ихъ быта, а скорѣе возбудить въ нихъ опасныя сомнѣнія; притомъ назначеніе нынѣ же оброка и послѣ окончанія срочнаго состоянія признается преждевременнымъ, такъ какъ тогда все сдѣлки будутъ зависѣть уже отъ взаимнаго соглашенія.

ПРОЕКТЪ № 2-й.

По солянымъ промысламъ.

Проектъ горнозаводскихъ владельцевъ о мастеровыхъ при соляныхъ промыслахъ заключаетъ въ себѣ тѣ же главныя начала, какія приняты ими и для вотчинныхъ крестьянъ.—Освобожденіе отъ крѣпостной зависимости, уступка безвозмездно усадебъ, покосовъ, образованіе обществъ для внутренняго управленія, неоспоримо должны послужить къ улучшенію быта того сословія, до котораго они относятся. Но вмѣстѣ съ симъ въ этомъ проектѣ введены такія условія, кои уничтожаютъ всѣ предположенныя улучшения, по ставляя мастеровыхъ въ положеніе не только не лучшее, но едвали не худшее пастоящаго. Эти условія въ проектѣ большинства владельцевъ горныхъ заводовъ изложены въ 23 и 24 §§ въ слѣдующемъ видѣ:

„§ 23. Право владѣнія усадьбами, пользованія земельными угодьями и разными вспомошествованіями со стороны помѣщика на основаніи §§ 12, 17 и 20, сопряжено съ непремѣннымъ исполненіемъ промысловыхъ работъ по цѣнамъ и въ размѣрѣ, устанавливаемымъ каждыя три года по взаимному соглашенію помѣщиковъ съ промысловымъ обществомъ.“

„§ 24. Работникамъ, нежелающимъ отбывать промысловыя работы, предоставляется отчуждать свои усадьбы, по смыслу § 16, и переходить въ другія сословія во время срочно-обязаннаго состоянія, съ согласія общества и разрѣшенія помѣщика; по окончаніи срочно-обязаннаго состоянія съ согласія одного общества.“

Для того чтобы понять всѣ послѣдствія такого установленія, нужно знать положеніе соловаренныхъ мастеровыхъ, ихъ бытъ, способы къ существованію и мѣстныя условія края.

Соляныя промысла находятся въ мѣстахъ, неудобныхъ для хлѣбопашества. Мастеровые при нихъ постоянно заняты промысловыми работами, получая отъ владельцевъ и провіантъ и денежныя платы. Въ настоящее время мѣстныя Управленія обязаны дать каждому и работу и вознагражденіе.— Съ уничтоженіемъ обязательныхъ отношеній производительность труда непременно увеличится, а напротивъ размѣръ дѣйствія промысловъ можетъ скорѣе уменьшиться, нежели усиливаться, ибо кромѣ каменной соли огромныя запасы ея доставляются съ Волжскихъ озеръ и Оренбургскихъ домокъ. Здѣсь не говорится еще о сокращеніи или нарушеніи дѣйствія промысловъ по личнымъ обстоятельствамъ, упадку средствъ владельцевъ, чему много примѣровъ въ Уральской горнозаводской области.— Но допустимъ, что работы останутся въ прежнемъ размѣрѣ, при увеличеніи производительности отъ введенія вольнаго труда, отъ избытка народонаселенія, неизбежно будетъ излишекъ рабочихъ рукъ. Это поведетъ къ пониженію заработной платы; для многихъ, по числу лицъ въ семействѣ, этой платы для содержанія себя будетъ недостаточно, однакожь они не могутъ искать постороннихъ работъ въ другихъ ближайшихъ промыслахъ, или у частныхъ лицъ. Они обязаны или согласиться на ту плату, какую дастъ имъ мѣстное Управленіе, или вовсе выселиться.

Это средство весьма верное не для улучшения быта крестьянъ, а для удержанія ихъ въ полной безусловной зависимости, нисколько необлегчительной протавъ крѣпостнаго права. Но крайней мѣрѣ нынѣ собственная польза самаго владѣльца требуетъ, чтобы поддерживать крестьянъ, если не изъ побужденій филантропическихъ, то какъ рабочую силу; но при отчужденіи ихъ отъ него съ правомъ выдворять, въ случаѣ несогласія работать, чѣмъ могутъ быть обезпечены средства существованія этихъ людей, сохраненіе ихъ осѣдлости, развитіе благоустройства и домоводства? Пролетаріатъ, неизвѣстный еще у насъ и невозможный въ сельскомъ населеніи, при обезпеченіи его осѣдлостью, независящею отъ посторонняго вліянія, неизбеженъ при допущеніи права, предположеннаго въ проектѣ. Это право, личная крестьянина единственной точки опоры—домашняго крова, подчиняя его высшему произволу, уничтожить, сдѣлаетъ минимыми все прочія права личной свободы.

Представленіе особаго проекта Графомъ Шуваловымъ, гдѣ это право уничтожается, показываетъ, что въ виду большинства были возраженія, неудобства проектированнаго имъ Положенія. Изъ собственной его среды возникла оппозиція, имѣющая важный авторитетъ, какъ голосъ лица не чуждаго интересамъ промышленовъ, а напротивъ имѣющаго большую долю участія въ нихъ; однакожь проектъ большинства оставилъ все безъ вниманія.

Основнымъ, неизмѣннымъ началомъ эманципаціи приняты личная свобода и обезпеченіе крестьянъ землею.

Тамъ, гдѣ земель нѣтъ, гдѣ ихъ не пожелаютъ взять, личность крестьянъ свободна, не подлежитъ ни какимъ условіямъ въ отношеніи труда; но здѣсь за нѣсколько сажень земли подъ домоу владѣлецъ его со всемъ потомствомъ дѣлается обязательнымъ работникомъ, или долженъ безусловно искать себѣ другаго мѣста для водворенія, а извѣстно, что переселенія невозможны безъ разстройства быта.—Крестьянинъ—хлѣбопашецъ, при избыткѣ у насъ земель, всегда легко найдетъ себѣ обильное поле для труда; но мастеровой, спеціальный въ одномъ дѣлѣ, находится въ большей опасности—затрудниться въ приисканіи себѣ другаго заселенія.—

Предположивъ возможность пріема и другими владѣльцами къ себѣ мастеровыхъ на такихъ же условіяхъ, нельзя не представить себѣ той тяжелой неотвратимой зависимости, которой подвергнутся эти бездомные труженики, неимѣющіе никакой прочной собственности, лишены даже побужденія къ домоводству, безъ увѣренности сохранить его за собою.

Большинство промышленныхъ владѣльцевъ могло требовать себѣ вознагражденія за усадьбы, покосы; но отдать ихъ даромъ и вмѣстѣ сохранить за собой право на выдвореніе при первомъ несогласіи въ условіяхъ труда, установить отношенія свободныя и подчинить ихъ обязательству самому тяжкому, какое только возможно было при крѣпостномъ состояніи—праву удаленія изъ мѣста жительства,—все это ни какъ ни согласно съ мнѣніемъ, выраженнымъ при представленіи проек-

та, что вся негызода такого порядка вещей въ матеріальномъ отношеніи надасть на владѣльцевъ промысловъ, и что личная свобода этимъ нисколько не ственяется.

По мнѣнію Пермскаго Дворянскаго Комитета, напротивъ, ственительность предложенной мвры такъ очевидна, такъ мало можетъ быть чвмъ нибудь оправдана, что нѣтъ надобности въ дальнѣйшихъ противъ нея доказательствахъ.

Можетъ быть сдввано возраженіе, что покосы необходимо сохранить для соляныхъ промысловъ, дабы надвлять ими новыхъ поселенцевъ, при нежеланіи нынѣшнихъ мастеровыхъ отиравлять тамъ работы. Но возраженіе это уничтожается легко однимъ повтореніемъ высказаннаго уже выше обзор а быта этихъ людей,—что единственное средство къ существованію ихъ есть работы на промыслахъ, и, слѣдовательно, если вознагражденіе за трудъ будетъ достаточное,—можно опасаться не недостатка, а избытка рабочихъ рукъ. Если же къ зависимости отъ мѣстныхъ условій края, отъ невозможности имѣть постороннія заработки, присоединить еще предполагаемое проектомъ условіе: или работать на тѣхъ же промыслахъ, или выселяться,—тогда свобода, дарованная Высочайшею властію, въ дѣйствительности будетъ подчинена полной зависимости отъ мѣстнаго владѣльца.

Наконецъ, при немнѣніи другихъ доводовъ, можетъ быть выставлена важность казеннаго дохода отъ соли. Но добыча соли на условіяхъ непринудительныхъ для мастеровыхъ не будетъ соединена ни съ какими потерями для казны; скорѣе можно ожидать потрясеній, нарушенія правильнаго хода дѣлъ, если свобода, дарованная Высочайше, ственится угрозой выселенія за одно несогласіе въ условіяхъ пайма.

Положеніе Пермскаго Комитета *о дворовыхъ людяхъ* (глава VII) сходно съ проектомъ заводовладѣльцевъ; но кромѣ того оно предоставляетъ имъ право выхода изъ обязательной службы взносомъ той самой суммы, какую, по закону, выдасть казна за дворовыхъ людей, выходящихъ отъ владѣльцевъ,—чего нѣтъ въ проектѣ горнозаводскомъ. Пермскій Дворянскій Комитетъ признаетъ право это необходимымъ по слѣдующимъ уваженіямъ: съ дарованіемъ личной свободы, крестьяне остаются къ помѣщику въ обязательныхъ отношеніяхъ только въ поземельномъ владѣніи и сопряженныхъ съ нимъ повинностяхъ. При исправномъ исполненіи этихъ повинностей, особенно денежнымъ оброкомъ, какъ и предполагено, они освобождаются совершенно отъ личной зависимости. Но со всѣмъ въ другомъ положеніи остается дворовая прислуга: находясь постоянно въ подчиненіи лично у помѣщика, она, до окончанія обязательной своей службы, и при новомъ положеніи весьма мало получаетъ для себя свободы, сравнительно съ прежнимъ крѣпостнымъ состояніемъ.—Въ числѣ дворовыхъ людей считаются также лица, состоящія въ должностяхъ по управленію: многія изъ нихъ получили образованіе, занимаютъ значительныя административныя должности, и, какъ по своему развитію, такъ и по общественному положенію, стоятъ выше, чѣмъ хлѣбопашцы; по этому они имѣютъ еще болѣе правъ на скорѣйшій полный выходъ изъ той зависимости, въ которую поставлены

были прежде, паравиъ съ крестьянами. Хотя обязательная служба ихъ непродолжительна, но соединенная съ прежними личными отношеніями къ помѣщику, она можетъ быть часто болѣе тягостна, чѣмъ состояніе хлѣбопашца по новому Положенію, и потому если каждому крестьянину дается право во всякое время, со введеніемъ новаго Положенія, перейти въ другое сословіе, не платя даже за это ничего помѣщику, тѣмъ менѣе можно лишить этого права, въ особенности со взносомъ денегъ, такихъ лицъ, которыя, при неблагопріятныхъ отношеніяхъ къ помѣщику, могутъ быть всегда поставлены въ положеніе несовмѣстное ни съ образованіемъ ихъ, ни съ положеніемъ, которымъ они ранѣе пользовались. Принимая все это во вниманіе, Дворянскій Комитетъ считаетъ долгомъ облегчать имъ путь къ выходу изъ обязательнаго состоянія и тѣмъ искренно содѣйствовать Высочайше указанной цѣли—скорѣйшему уничтоженію крѣпостной зависимости во всехъ ея проявленіяхъ. Если выходъ изъ срочно-обязаннаго состоянія предоставить взаимному соглашенію съ помѣщиками,—это значило-бы въ сущности не предоставить дворовымъ и должностнымъ людямъ ничего; ибо увольненіе ихъ не только нынѣ, но и прежде, всегда было предоставляемо владѣльцамъ, но неизмѣнны обязательныхъ условій, зависить вполнѣ отъ ихъ произвола, что и устраняется Положеніемъ Пермскаго Дворянскаго Комитета.

Устройство общественнаго управленія, (глава VIII) въ проектѣ горныхъ заводовладѣльцевъ предположено вообще на тѣхъ же главныхъ началахъ, какъ и въ Положеніи Пермскаго Комитета. Но важное между ними различіе состоитъ въ томъ: 1., Положеніемъ Пермскаго Комитета управленіе общественными дѣлами предоставляется сходу сельскому, въ которомъ участвуютъ лично сами крестьяне, въ каждой деревнѣ отдѣльно, и сходу общественному, состоящему изъ выборныхъ отъ нихъ со всего общества. Это принято по примѣру Удѣльнаго вѣдомства съ тою цѣлю, чтобы, предоставляя каждому непосредственное участіе въ дѣлахъ общественныхъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, посредствомъ схода выборныхъ, дать единство дѣйствіямъ обществъ, и, облегчая мѣстное наблюденіе за ними, устранить вмѣшательство постороннихъ властей; 2., опредѣлены обязанности общества по составленію капиталовъ для своихъ нуждъ, ответственность должностныхъ лицъ управленія; и 3., присоединенъ уставъ о лѣсной стражѣ въ помѣщичьихъ имѣніяхъ.—Пермская губернія принадлежитъ къ числу обильныхъ лѣсомъ; но, по своему климату, по роду промышленности (горно-заводской) она и нуждается въ лѣсѣ болѣе, чѣмъ другія. Въ настоящее время въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ крестьяне пользуются лѣсомъ не только для себя, но даже для продажи, что владѣльцы и не преслѣдовали, смотря на это какъ на вознагражденіе за ихъ работы.—Съ уничтоженіемъ прежнихъ отношеній, необходимо охранить помѣщиковъ отъ нарушенія ихъ собственности, облегчить возможность преслѣдовать похитителей лѣсовъ и внушить крестьянамъ неприкосновенность правъ владѣльца лѣсныхъ дачъ. Предлагаемая въ Положеніи мѣры признаются наиболее соответственными предназначенной цѣли.

Права и отношенія помѣщиковъ (глава IX) опредѣляются одинаково въ проектахъ, какъ горныхъ заводчиковъ, такъ и Пермскаго Комитета. При сходствѣ началъ, принятыхъ за основаніе, проектъ Дворянскаго Комитета заключаетъ въ себя дополнителныя правила: 1., объ условіяхъ не-

обходныхъ къ усвоенію званія Начальника общества; 2., о порядкѣ избранія Начальника общества въ разнопомѣстныхъ имѣніяхъ, при несогласіи между собою помѣщиковъ; (*) 3., въ какихъ случаяхъ помѣщикъ долженъ участвовать въ дѣлахъ общества самъ, или чрезъ довѣреннаго, равнаго ему по званію; и 4., ответственность помѣщика, какъ Начальника общества.

Порядокъ исполненія новаго Положенія (глава X) выраженъ въ проектѣ горнозаводскомъ въ общихъ выраженіяхъ. — Въ Положеніи же Пермскаго Комитета, этотъ порядокъ, сообразно Высочайше утвержденной программѣ, подробно определенъ съ добавленіемъ тѣхъ мѣръ, кои необходимы по мѣстному положенію Пермской губерніи, по случаю неимѣнія дворянскихъ выборовъ.

ПРОЕКТЪ № 3-й.

Графа Шувалова, по ильнѣю Княгини Бутеро-Радали.

Проектъ Графа Шувалова, не соответствуя въ формѣ изложенія Высочайше утвержденной программѣ, хотя и не заключаетъ въ себѣ многихъ необходимыхъ подробностей, но по сущности своей, относительно принятыхъ въ немъ началъ, ближе подходитъ къ проекту Пермскаго Дворянскаго Комитета, заключая въ себѣ болѣе истинныхъ облегченій для крестьянъ. Этотъ проектъ также допускаетъ выкупъ работъ вполне денежнымъ взносомъ и не соединяетъ никакихъ условій въ пользу помѣщика при отдачѣ крестьянамъ усадебъ (хотя и въ немъ предназначаются онѣ не въ полную собственность, а только во владѣніе), даетъ отводъ лѣсовъ особыми участками (что, впрочемъ, въ другихъ имѣніяхъ болѣею частію невозможно), вообще заключаетъ въ себѣ начала, близкія къ полной свободѣ. — Составляя свой проектъ, Графъ Шуваловъ, по собственнымъ его словамъ, имѣлъ въ виду положеніе окончательное, а потому и назначилъ только трехъ-лѣтній срокъ для переходнаго состоянія, и именно такой срокъ, который необходимъ для приведенія новыхъ положеній въ дѣйствіе; въ этомъ же проектѣ есть предположеніе о лѣсной стражѣ, отчасти сходное съ мнѣніемъ Пермскаго Комитета.

Общее заключеніе по всѣмъ 3-мъ проектамъ.

Проекты большинства заводовладельцевъ № № 1 и 2, въ томъ видѣ, какъ они представлены, не могутъ быть приняты какъ по изложеннымъ выше замѣчаніямъ, такъ и потому въ особенности, что они проникнуты одною общею мыслью сохраненія за помѣщиками поземельныхъ правъ вполне, безъ обезпеченія быта крестьянъ собственностью; въ слѣдствіе чего и усадебныя угодья отдаются имъ условно только во владѣніе, съ возвратомъ ихъ при нежеланіи обрабатывать поземельные участки.

Мысль эта, хотя не высказана прямо, но тѣмъ не менѣе служитъ основаніемъ для определенія главнѣйшихъ отношеній крестьянъ къ помѣщику, оставляя крестьянъ въ зависимости и въ обя-

(*) Въ VIII главѣ § 222.

зательномъ положеніи къ владѣльцу, на землѣ котораго они живутъ, почему и не соответствуетъ основному началу реформы, полагающей первую цѣлю—дать крестьянамъ свободу, т. е. право располагать собою съ самостоятельнымъ навсегда обезпеченіемъ ихъ быта,—чего не допускаютъ проекты заводовладѣльцевъ подъ № № 1-мъ и 2-мъ. Кромѣ сего условія, совершенно несоответствующаго указаннымъ въ Высочайшимъ рескриптъ началамъ, въ проектахъ этихъ изложенныя реформы, относящіяся до личной свободы крестьянъ, не только не имѣютъ полнаго развитія, но, напротивъ того, подвергаются различнымъ ограниченіямъ, не принятымъ Дворянскимъ Комитетомъ, а именно: обязанность нести поземельную повинность не только во время срочно-обязаннаго состоянія, но и послѣ того, и не по добровольному соглашенію, но по установленной уже нынѣ обязательной нормѣ; лишеніе правъ отравлять повинности денежнымъ взносомъ болѣе $\frac{1}{3}$ части каждой работы; назначеніе для выкупа и сей $\frac{1}{3}$ части на самыхъ стѣснительныхъ основаніяхъ, и, наконецъ, определенія уроковъ на каждый родъ работъ по собственному усмотрѣнію.

Проектъ Графа Шувалова подъ № 3, напротивъ, исполненъ безусловно искренняго желанія улучшить, уврочить бытъ крестьянъ, но заключаетъ въ себѣ такія положенія, которыхъ приведеніе въ дѣйствіе зависитъ исключительно отъ согласія владѣльца и мѣстныхъ условій имѣній, а потому проектъ сей, при всемъ его достоинствѣ, не можетъ быть для всѣхъ равно обязательнымъ.

За всемъ тѣмъ Пермскій Дворянскій Комитетъ, имѣя въ виду, что все разсмотрѣнное здѣсь проекты составлены владѣльцами собственно для своихъ имѣній, полагаемъ-бы съ своей стороны въ части проектовъ, которыми положеніе людей дѣйствительно облегчается, или улучшается, принявъ для сихъ имѣній, утвердить къ исполненію, съ нѣкоторыми необходимыми перемѣнами, а именно: 1, Установить отдачу усадебъ въ собственность, безвозмездно, или съ платежемъ за нихъ процентовъ во время переходнаго состоянія, на предметы общаго благоустройства; какъ признаютъ удобнѣе владѣльцы; но при этомъ необходимо права крестьянъ на усадьбы, (сразумѣя и землю при нихъ), определить со всею точностію, сообразно Высочайшему рескрипту, послѣдовавшему на имя Начальника Пермской губерніи. Безъ сомнѣнія, столь значительные владѣльцы, какъ тѣ, которые доставили свои проекты, не затруднятся обезпечить крестьянъ собственностью въ томъ самомъ смыслѣ, какъ по основаннымъ началамъ реформы требуется; 2, Сокращеніе срочно-обязаннаго состоянія вмѣсто 12 на 7 лѣтъ, если однакожъ при этомъ будутъ устранены тѣ условія зависимости, которыя заключаются въ проектѣ заводовладѣльцевъ, и въ пограничныхъ губерніяхъ это будетъ допущено; 3, Отпускъ лѣса безденежно какъ для топлива, такъ и на постройки, или отводъ для сего особыхъ лѣсныхъ участковъ (по проекту Графа Шувалова), что собственно для сихъ имѣній признано удобнымъ самими владѣльцами, по мѣстнымъ условіямъ; 4, Падѣль землею въ большемъ количествѣ противъ Положенія Пермскаго Комитета, что впрочемъ предоставляется и по оному взаимному соглашенію съ крестьянами; 5, Отдача мастеровымъ соляныхъ промысловъ покосныхъ угодій, или безвозмездно, по проекту Графа Строганова и другихъ владѣльцевъ, или съ обращеніемъ платы за нихъ на предметы общаго благоустройства (по назначенію Графа

Шувалова); но безъ стѣсненія при этомъ промысловыхъ работниковъ въ родѣ занятій, и въ приобрѣтеніи ими усадьбъ въ собственность, независимую отъ владѣльца имѣній.

Въ заключеніе остается присовокупить, что Пермскій Дворянскій Комитетъ, обязанный составить Положеніе для всѣхъ помѣщичьихъ имѣній губерніи на тѣхъ самыхъ началахъ, каковыя утверждены Высочайшею волею, не могъ принять на себя сдѣлать обязательными исчисленныя выше мѣры при тѣхъ условіяхъ, съ которыми онѣ соединены въ проектѣ заводовладѣльцевъ и которыя во всякомъ случаѣ подлежатъ отмене, въ особенности обязательное отправление натурою работъ для заводовъ и для соляныхъ промысловъ, что уже совершенно стѣснить бытъ крестьянъ и поставить ихъ въ зависимость, близкую къ крепостному праву.

Подлинныя подписали: Предсѣдатель Дворянскаго Комитета *Дѣйствительный Статскій*

Совѣтникъ Александръ Всеволожской.

Члены Комитета:

Коллежскій Совѣтникъ Павелъ Дягилевъ.

Коллежскій Совѣтникъ и Кавалеръ Поповъ

Коллежскій Ассесоръ П. Коноваловъ.

Коллежскій Ассесоръ Николай Севастьяновъ.

Коллежскій Секретарь Петръ Турчаниновъ.

История и география
Экономика и культура
Политика и общество
Наука и образование
Искусство и литература
Современные тенденции
Глобализация и интеграция
Экология и устойчивое развитие
Технологии и инновации
Социальные проблемы

Содержание
1. Введение
2. История и география
3. Экономика и культура
4. Политика и общество
5. Наука и образование
6. Искусство и литература
7. Современные тенденции
8. Глобализация и интеграция
9. Экология и устойчивое развитие
10. Технологии и инновации
11. Социальные проблемы

